

ТАТЬЯНА КЛОЧКОВА

ПОГРУЖЕНИЕ

У каждого свои воспоминания о далёком детстве, свои интересные истории, свой мир, глубоко спрятанный внутри каждого. Чтобы попасть туда, мне пришлось вспомнить свой детский неоконченный рисунок. Значение его я не знаю, но догадываюсь. Итак, я провожу на листе линии. Это полки. На них будут стоять горшки с цветами. Обязательное условие – цветы не должны повторяться. На первом десятке я застреваю. В следующий раз я начинаю всё с начала...

* * *

Ольга А., намазав губы земляничным кремом, бежала по садику. За ней гнались мальчики.

Вдруг она остановилась:
«У меня т*усы в го*ошку.
Все мальчишки п*истают:
«Покажи, да покажи».
Ну, а ты, большой ду*ак,
Что не п*иставаешь —
У меня т*усы в го*ошку,
*азьве ты не знаешь?»

Мальчишки засмеялись. Процессия удалилась на детскую площадку.

Потом был обед. И вот наконец-то настал тихий час. Разложены раскладушки, которыми заставилась вся комната, и дети легли спать. Кто-то сразу уснул, кто немного повертелся, а потом засопел, но некоторые, я бы сказала особенные, не спали, а выжидали момента, когда наступит пересменка воспитателей и на некоторое время комната останется без присмотра.

Машка С. и Димка Ш., завернувшись каждый в простынь, поднялись с раскладушек и начали представление, подражая артистам из спектакля. Те, кто не спал, приподнялись и стали тихонечко посмеиваться над репликами новоявленных актёров. Но вот тот, кто лежал ближе к двери, крикнул: «Воспиталка идёт!», и все дети дружно изобразили крепкий и здоровый сон.

Где уж нам тогда было знать, что пройдёт каких-то 15 лет, как Машка, мелькнув на небосклоне яркой звездой, с большим отрывом поступит в Щепкинское, а потом в Щукинское училища, снимется в эпизодах фильмов «Трагедия в стиле рок» и «Армавир», а вскоре после этого уйдёт из жизни молодой и красивой. А на руке её останется «звёздная дорожка». Димка же с детства мечтавший служить в милиции, до армии будет работать в ней

внештатным сотрудником, а потом, ближе к сорока годам, порвав все отношения с людским миром, уединиться в монастыре, поменяв погоны на рясу.

* * *

Наш дом стоит напротив полиграфкомбината «Детская литература». На стене дома мозаикой выложено: «Пусть всегда будет солнце!» и мальчик, протягивающий руки к солнцу. Ещё к нему примыкает продовольственный магазин, являвшийся основной базой обитания рыжих муравьёв. Этот зверь пострашнее таракана, когда совершает нашествие на мирные квартиры. Годами велись тяжёлые, «кровопролитные» бои с неистребимым агрессором.

У нашей детворы никогда не было своей детской площадки. Выходя из подъезда, ты сразу утыкаешься в проезжую часть — дорогу, которая ведёт к Волге. За дорогой идёт территория полиграфкомбината — большая лужайка, перечерченная асфальтированными дорожками. За домом находится соседний двор, в котором располагается домоуправление. Однажды мы даже ходили туда жаловаться, что у нас нет своей площадки для игры.

Но мы не унывали. Две широченных лужайки полиграфа вполне подходили для различных игр, например, «Прятки», «Море волнуется раз...», «Сковородка». Для выбора ведущих нам служили считалки: «Шишел-мышел..., вышел», «На золотом крыльце сидели...». Часто играли в ножички, скакали на склитках, скакалках. Связывая две скакалки вместе, чего мы только не вытворяли — и по одному прыгали, по двое, и на одной ноге. Так было весело!

Стена от подъезда медпункта полиграфа предназначалась для игры с мячом. Здесь мы играли в «Вышибалы». На ступеньках запасного выхода из здания располагался наш импровизированный магазин. Гирями у нас были камешки, весами — кирпич с палкой от деревянного ящика. Ассортимент продуктов тоже был богатый: свежий лук изображала трава, яйцами были одуванчики, огурцами листья от них, а деньгами — разноцветная бумага, которую постоянно выкидывали с полиграфа.

Ещё мы играли в «Секретики» — берёшь кусок стекла от разбитой бутылки, подкладываешь фантик от конфеты или какой-нибудь цветок и закапываешь неглубоко в землю. Потом через некоторое время находишь это место, где у тебя зарыт секретик, расчищаешь пальцем землю до стекла и смотришь на своё творение. Иногда столько секретов наделяешь, что и забываешь, где и какой закопала.

Иногда баловались. Фокус заключался в следующем: прячешься в кустах, берёшь кошелёк, привязываешь к нему ниточку, желательно капроновую и подкидываешь его на дорогу. Некоторые люди останавливались, нагибались, хотели поднять кошелёк, а нет, ты в этот ответственный момент тянешь его к себе за нитку.

Из зимних развлечений, конечно, катание на санках с горы. Каждый год зимой заливали горку на Волге. Что это было за зрелище. Кто на чём – на санках, на попе, на картонке катились с широкой горки. Самые бахвалистые съезжали прямо стоя на ногах. Иногда мальчишки специально поджидают «жертву». Только девчонки усядутся, оттолкнутся, как они подскакивают к санкам, облепят их со всех сторон и под громкие крики и общий визг съедут с горки. Несчастных случаев при мне не было, не считая, конечно, таких мелочей – синяков, шишек и порванных штанов.

Любили делать снежные пещеры и норки. У полиграфа всегда зимой было снежно — сугробы во весь рост. Лепили крепости, а потом сидели в них и грызли большущие сосульки.

* * *

В детском саду нам иногда читали книги. Особенно полюбилась книжка Владимира Воробьёва «Капризка – вождь ничевоков». Книжка просто напичкана вредными советами и содержит рецепт очень изысканного блюда под названием суп бурдэ. Секрет оригинального французского супа вы узнаете, прочитав книгу. Не знаю, кому первому пришла в голову эта идея, но услышанное незамедлительно было воплощено в реальность.

Теперь регулярно в обеденный час за каждым столиком велось приготовление этого чудодейственного блюда. Основу, конечно, составлял суп, поэтому недоеденное сливали всё в одну глубокую тарелку. Продуктов не жалели. Далее туда же следовали остатки второго и напоследок, при непрерывном помешивании, всё сдабривалось компотом.

Воспитатели явно погорячились с прочтением книги, т.к. вели неустанную работу с недоеданием. А мы тем самым осложнили поиск «малоежек». Книгу нам так и не дочитали, по-видимому, испугавшись, что мы перейдём к приготовлению очередного блюда.

Первой в садике научилась читать Ольга А., за ней другие потянулись. Нашими любимыми книжками были «Красная шапочка», «Дюймовочка», «Три поросёнка» и др. Я бережно храню ровесников своего детства — «Снежная королева», «Конёк-горбунок». Особенно нравились мне стихи Михалкова про дядю Стёпу и Анну Ивановну с поросятами. Одной из первых книг, прочитанных мною, была «Маленькая баба Яга» Отфрида Пройслера.

Мир школы — это особенная атмосфера, он подчиняется своим законам, даёт возможность исправить ошибки ученикам и не прощает фальши и лжи учителям. Поэтому в моём мире по сей день живёт в воспоминаниях доброта тех учителей, которые искренней любовью к детям и к своей профессии заслужили это признание.

* * *

В первый класс пошла с большим удовольствием – и читать, и писать, и считать я умела. Даже на первом уроке отличилась – подняла руку и назвала

сложное слово с двумя мягкими знаками. Первой учительницей была Инна Ивановна, потом Алла Николаевна. Вторая любила поюморить.

Был такой случай. Помню, вызывают Вовку Г. стих Пушкина прочитать наизусть. Он вроде бы начинает пересказывать, но запинается в самом интересном месте:

«... Выпьем с горя,
Где же кружка?..»

После минутной паузы Алла Николаевна не выдерживает: «Что, Григорьев, кружку ищешь?»

Однажды на уроках труда я и Татьяна З. вылепили композицию из пластилина. Понесла Таня её на проверку. А у Аллы Петровны была такая привычка. Одну руку прижмёт к животу, а другой размахивает, что-то объясняет. Так вот попала Танька под эти объяснения. Не помню, в чём суть была, да это и не важно. Машет она, машет этой рукой, дерево наше пластилиновое так и вибрирует на картонке. Потом бац — и на планы ей упало, и дальше поскакало. Тут классная как рассердилась, и ни за что и ни про что всю нашу композицию расплющила. Казалось, должны мы были обиду затаить на неё, да я почему-то всегда улыбаюсь, когда вспоминаю этот эпизод.

Одной немаловажной чертой начального образования были, как не смешно про это говорить, песенники — общие тетради, в которые записывались современные песни. Туда вклеивались открытки, переводилки, помните такие, смочишь их водой и накладываешь на лист бумаги? Сами того не осознавая, мы друг у друга переписывали песни (чужие ошибки сразу бросались в глаза), учили их (тренируя память), а также «чеканили» свой почерк.

Учителя у нас были добрые, класс — дружный. Помню в классе 5-ом наша учительница по математике Лидия Ивановна частенько давала нам проверять тетради с домашним заданием четвероклассников.

Был у нас очень колоритный учитель истории — Николай Николаевич, интересно он предмет свой преподавал. То мы писали сочинение «Один день феодала», то он в форме игры помогал нам понять отличие между кустарным производством и мануфактурой. А однажды он заставил меня задуматься о том, что пишут в газетах. Не помню, о каком событии шла речь, но учитель сказал кому-то: «Почему ты так рассказываешь об этом? Ты был там? Нет? Вот если б ты увидел это собственными глазами. Нельзя же верить всему тому, о чём пишут в газетах».

В 6 классе написала сочинение на произвольную тему приблизительно такого содержания: «Море бушевало... Оно было подобно разъяренному зверю: огромные зловещие волны со страшной силой выбрасывались на берег, сметая все на своем пути. Грозные тяжелые тучи висели в небе. Холодный осенний резкий ветер дул с моря. Вспышки молний беспощадно терзали небо. Во всем чувствовалась напряженность...

Он появился ниоткуда: смуглый брюнет с голубыми глазами. Мокрые кудри падали на плечи, полуоткрытые губы что-то беззвучно шептали?

Плавной ниспадающей одежде светло-коричневого цвета подчеркивала его стройную фигуру, выделяя на фоне хмурого неба его силуэт. Его смелый взгляд и его мысли были устремлены в небо. Волны плясали вокруг него, но он, казалось, не замечал их...

Буря утихла. Вылезли лучи теплого солнца. Свежий морской ветер приятно ласкал море и песок. Волны бережно смывали следы, оставленные на песке незнакомцем.

«Кто же ты? Как тебя зовут? Откуда ты?»

Учительница русского языка и литературы Лидия Васильевна Р., прочитав мой шедевр, сказала: «Ты не могла сама сочинить. Напиши, что прочитала этот отрывок из какой-то книги». Что я вообще-то молча и сделала. С этого момента начала я писать, переходя от кисти к карандашу, от карандаша к ручке.

Ещё одна немаловажная черта советской эпохи – это массовая помощь школьников в уборке урожая. Начиная с 4-х классов мы трудились на полях: убирали морковь, свеклу, картофель.

С детства нас приучили уважать любой труд. Классные кабинеты всегда мыли сами. На улице труднее было урну найти, чем мусор. Сейчас всё наоборот: и урны на каждом углу стоят, а мусора ещё больше стало.

Бумагу лишнюю в помойку не выбрасывали, кидали её в макулатуру. Соревнования устраивали по сбору бумаги, металлолома. Даже по квартирам ходили, выискивали лишние килограммы.

В старших классах проводился смотр песни и строя. На песни военных лет учащиеся должны были подготовить выступление. Также проводились КВНы, городские литературные викторины, постановки сказок. Каждый год будущие выпускники наряжали ёлку, а также украшали помещение.

В школе проходило много мероприятий. Самое грандиозное — это школьный фестиваль. Каждый год школа готовилась к весеннему выступлению. За несколько месяцев отработывались всевозможные номера: агитбригада, хор, танцы, хореографические композиции, песни, стихи и пр. На этих мероприятиях раскрывались все творческие способности учеников. Лучшие номера отбирались жюри, и счастливицы уже выступали на городском конкурсе.

Трудно писать о событиях 40-летней давности, память беспощадно стирает имена, детали и подробности происходящих тогда событий. Следы далёкого детства и юности исчезают, однако, некоторые люди на нашем тусклом жизненном пути, словно яркие звёзды, сменяя друг друга, временами вспыхивают и гаснут...

25 апреля 2009г.

<http://authors.tvercult.ru/tczirubalko>